

Солженицын Александр

03.06.98

Река начинается с ручейков

Александр СОЛЖЕНИЦЫН о местном самоуправлении

Общая газета. - 1998. - 28 мая. - З июня. - с. 13

Восемь лет назад Александр Солженицын выступил со своей знаменитой программой «Как нам обустроить Россию». С того времени прошли не годы – эпоха. Исчез Советский Союз, коренным образом изменилась жизнь миллионов людей. Но вопрос о будущем страны, о путях ее развития во многом остается открытым. Через несколько недель издательство «Русский путь» (Москва, тел. 915-10-47) выпустит в свет новую публицистическую книгу Александра Солженицына «Россия в обвале». Она, по сути, подытоживает взгляды лауреата Нобелевской премии на все болевые проблемы нынешней России и предлагает программу действий на

будущее. Нет иного пути для возникновения сильной, богатой, демократической России, считает Солженицын, кроме инициативы и самоорганизации низовых людей, «земства», как обозначает писатель идею местного самоуправления. Об этом же говорил Александр Исаевич и несколько дней назад в Калуге на встрече с местной общественностью. Послушать Солженицына пришли учителя, библиотекари, писатели, краеведы, администраторы малых городов Калужской области, представители различных общественных движений, священники. Причем не только энтузиасты идеи земства, но и ее оппоненты, высказавшие здравые суждения

ПОВСЕДНЕВНАЯ реальная жизнь людей зависит – на четыре пятых или больше – не от общего-сударственных событий, а от событий местных, и потому – от местного самоуправления, направляющего ход жизни в окружье. Именно так и регулируется жизнь в странах Запада: через эффективное местное самоуправление, где каждый имеет возможность участвовать в решениях, определяющих его существование. И только такой порядок есть демократия.

А что такое были у нас советы депутатов? Отначала же, в 1917, советы (искаженная копия деревоэвакционного земства) были созданы не как представительства от всего населения, а для политической цели: как орган диктатуры одних слоев (рабочие, солдаты) над другими слоями. В дальнейшем ходе революции советы потеряли и эту роль и стали лишь декорации власти компаний. И подчинились они не только местным партийным органам, но и центральным «советским», сверху вниз по своей «советской вертикали», что лишило их и последнего облика местной самодеятельности.

При перевороте августа 1991 возникла наивысшая возможность создать в России демократическое народное самоуправление – «демократию малых пространств». Еще не потерпела она была и в октябре 1993, при распуске советов. Но наши центральные власти не сделали и движе-

ния к тому, головы их были заняты расчётыми другими. Первые попытки местного самоуправления душились, из соперничества, и политическими партиями, их совместным фронтом (как это было в Красноярске с 1991: коммунисты и демократы из «Выбора России»), а также; да не в одном Красноярске).

И обе наши Государственные Думы, одна за другой, равнодушно тормозили выработку дееспособного закона о местном самоуправлении, который открыл бы ему законные пути и финансовые возможности. Принятые ими законы-выкидыши не открыли этих возможностей. А ведь по Конституции 1993 года, статья 12, «признаётся и гарантируется местное самоуправление», его «самостоятельность» и что оно «не входит в систему государственной власти», – так дайте же такое наконец! Нет: где и состроено подобие самоуправления, оно есть подчинённый придаток управления государственного. (С другой стороны, опрометчиво имитируя несозданное самоуправление – государственная власть пошла на рискованное разрушение собственной вертикали, допустивши выборность губернаторов, затем, мэрами, и районных администраторов. При сегодняшнем параллелие центральной власти это может, да, оживить и облегчить жизнь в областях – но временно. А во сколько-нибудь дальновидном обзоре это ведёт к утере единого управления госу-

дарством, к возможностям сепаратизма и даже распада. Такая цена неразумно уплачивается всего лишь из боязни вырастить подлинное народное самоуправление, из боязни объединительных – помимо власти – движений в народе.)

Ещё бы! Очень нужно законодательное открытие пути к народному самоуправлению. Но если, вот, за пять лет, от разгона советов, не дождались – сколько ждать? Нам, видно, не скоро его дадут, а если дадут, то урезанное и без местных финансов. В отдельных областях более разумные, отзывчивые губернаторы, кому слышней и видней народное горе, быть может, пойдут на помощь пошире.

Но даже если не откроют нам путей местного самоуправления – в жизненных интересах народа: тем, кто не потерял еще активности, надо действовать, самим! – не дождаясь разрешительных законов от закостеневшего Центра: он может еще нескоро, нескоро очнуться. В сегодняшней России – и многое пребывает в отказанном состоянии: нельзя – и все.

Начинать с терпеливого решения местных частных проблем. Объединяться для этого по каждому возникающему поводу – бытовому, профессиональному, культурному, в круге жителейского интереса. Объединяться в активные общественные, профессиональные, культурные группы. В любом месте и в любом малом

числе работать над каждым краткосрочным или долгосрочным делом. Всякое такое объединение – это форма и способ перешагнуть нынешнее лихое бесчувственное безвремье.

Стать главной движущей и работающей силой местного самоуправления – самое зовущее место для нашей провинциальной интеллигенции, ныне, мало сказать, невостребованной, но брошенной в нищете и отмеченной в сторону метлою всех «шоковых» реформ. А ведь интеллигенция эта – честная, высокограмотная, трудовая, самоуверенно идеалистичная, многоотзычивая, прямая наследница своих деревоэвакционных предшественников, – уникальное богатство России.

Каждые возникающие на месте очажок, звено, самодвижность – культурная, образовательная, воспитательная, профессиональная, краеведческая, экологическая, землеустроительная, хоть садово-огородная, – они все и есть деятельности зачатки местного самоуправления, даже будущие составные части его структуры. Им – и соединяться в общих усилиях, и начинать направлять местную жизнь разумно, спасительно, а не в тупик, как загонят нас многое начальство и столько Указов. Может быть, для начала придется сплачиваться и прежде, чем станут возможны законные полноценные выборы местного управления.

Возражают: но ведь мы – не умеем! Ведь у нашего народа сла-

относительно опасностей, подстерегающих земство по мере его укоренения на российской почве. Тем не менее многие признавали, что земство может стать полем для диалога и сотрудничества различных социальных сил поляризованного общества.

На многие, не исчерпанные калужской встречей вопросы Александр Солженицын отвечает в главе (название главы «Местное самоуправление») из новой книги, любезно предоставленной автором «Общей газете». На те, что вызовет сама публикация, он ответит, вероятно, позже. Диалог продолжится.

бое правосознание! Однако беды, в которые теперь народ попал, динамично обостряют его правосознание. В самом процессе борьбы за народное самоуправление – оно и будет крепнуть. Да не сразу же все создать в законченном виде! Нет, последовательными приближениями, на пробу.

И так возразят: да где набраться способных людей? А что – на верхах мы видим способных больше?

Но еще уничтожительней возражение: как создавать без денежной основы? как обеспечить новорожденному самоуправлению финансовую независимость? Повсюду слышал: «Налоги платим, а с них ничего не остается нам самим, для нашей местности.» Да, налоги, собираемые с местного имущества, местных предприятий, промыслов, местной торговли, развлекательных заведений, туризма, – должны все оставаться для использования местного (но не по местному произволу, а по предусмотрению закона). И еще: налоги с залежей местного значения – камни, глины, водяные источники, – однако и не недра! Недра и леса общего-сударственного значения не принадлежат ни тому счастливчику-селу, ни тому счастливчику-району, области, автономной республике, – и не! Они принадлежат только всему государству в целом! И еще: успеть бы каким-то испосланным законом остановить «приватизационное» раздирающее местной собственности.

И наконец: не все же новобогаты – с обезумелым волчьим сердцем. Есть же среди них и открыты к благотворению, как это всегда велось на Руси. Среди нововыросших предпринимателей, утвердившихся денежно, есть же и порядочные люди – и они своим благотворением уже помогают добрым начинаниям. А другие – помогут завтра. У тех из них, кто сознает ответственность перед судьбой России, есть большие возможности повлиять на качество нашего образования, культуры – а даже и шире того. Да весь народ никогда и не действует как целое; не от всего сразу народа и ждать начала осмысления и движения. Река начинается с ручейков. Разные частные проблемы пересекаются, сочетаются – так и сольются в одно общее движение.

В нынешние тяжкие годы, когда центральная государственная власть России открыто для всех потеряла благонаправленное управление страной, – Россию нельзя спасти без энергичного, деятельного народного участия.

Если мы сами не готовы к самоорганизации – не на кого нам жаловаться.

Проверка нас самих, чего мы стоим и какой же достойны судьбы.

В следующем номере «ОГ» – репортаж о поездке Александра Солженицына по Калужской области, его встречах с калужанами.